

Доклад

на 4 Международную Ежегодную Конференцию
«Практика морского бизнеса: делимся опытом»
Арбитраж и разрешение споров

Суброгация и отказ от имущественных прав

Термин «суброгация» происходит от латинского subrogation, subrogate. Слово это, имеющее в качестве одного из значений «избрание взамен» нередко связывалось с понятием «закон», и тогда subrogare legem означало «дополнение закона новым положением». В современном праве приведенное значение того же термина позволяет лишь определить этимологию слова. Имеется в виду. Что оно получило теперь иное значение: платежа со вступлением в права кредитора, или, более широко,- изменения в правоотношении между двумя участниками одного из них без изменения самого правоотношения. Советское законодательство не знало данного термина, он появился в ГК РФ 1994 года и является одним из важных принципов страхования.

1. Страхование, его задачи и смысл.

Юридические и физические лица, лишённые возможности оказать воздействие на сами события, всегда были и остаются озабочены тем, как предотвратить или хотя бы смягчить последствия таких событий.

Значение страхования для гражданского права недооценивать нельзя. Это не просто одна из сфер деятельности, регулируемая законодательством. Частично его значение объясняется самим содержанием механизма страхования, его общей идеей. Напомним, что его суть в следующем. Убытки одного субъекта, представляющие для него колоссальный размер, распределяются между множеством субъектов, что многократно снижает размер убытка для каждого из этого множества и позволяет в итоге компенсировать первоначально большой убыток быстро и относительно безболезненно.

Соглашаясь с господами БРАГИНСКИМ М.И. и ВИТРЯНСКИМ В.В.* представляется, что наиболее удачную оценку значимости страхования еще в 1886 году дал профессор Киевского университета Св.Владимира Афиноген Яковлевич Антонович: **« Задача страхования состоит в том, чтобы физически разрушенное имущество превратить в экономически неразрушаемое, сделать неразрушаемой капитальную ценность, несмотря на разрушаемость ее физических свойств.»**

Смысл страхования можно выразить, с определенной долей условности, через понятие «разделение ответственности». При этом материальную основу такого разделения составляет создаваемый для указанной цели фонд.

2. Формирование страховых фондов.

Исторически система страхования прошла путь от натурального «самострахования» отдельного хозяина, который пытался, насколько это можно, размещать свое имущество частями подальше одна от другой (естественно обслуживание этого имущества не позволяло размещать его так далеко, чтобы полностью исключить общую опасность) до современных форм организации страхования, выражающихся в уплате страховщику страховой премии/платежа в денежном виде.

Следует отметить, что для выполнения указанной выше задачи страховщик и страхователь заинтересованы в том, чтобы фонд страхования не оскудевал. Добиться этого возможно, на наш взгляд, тремя способами:

- поступлением страховых платежей (при этом увеличение числа застрахованных в целом, в положительной степени влияет, как на прибыль страховщика, так и на размер платежей страхователей);

* Брагинский М.И. Витрянский В.В. Договорное право Книга третья Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М.: Статут, 2003. С. 498

- тщательным подходом страховщика к выплате страхового возмещения (в этом пункте интересы участников правоотношений договора страхования диаметрально расходятся), ибо, чем меньше выплат, тем больше фонд;

- возмещением средств, выплаченных страхователю в связи со страховым случаем, с третьих лиц, виновных в причинении ему ущерба.

Последний способ формирования страховых фондов вплотную подвел нас к теме настоящего доклада – суброгации.

3. Суброгация, как один из случаев перехода прав кредитора к другому лицу на основании закона

Параграф 1 главы 24 ГК РФ регулирует правоотношения, возникающие при переходе прав кредитора к другому лицу (в ГК Украины этому институту посвящены ст.ст. 512 – 519). Статья 387 ГК РФ (прямого аналога в ГК Украины не имеет) данной главы регулирует случаи, когда права кредитора по обязательству переходят к другому лицу непосредственно на основании закона и при наступлении определенных обстоятельств, предусмотренных законом:

- универсальное правопреемство, когда все права лица, по которым он был кредитором, переходят к правопреемникам. Это происходит в случае смерти гражданина. К лицу, принявшему наследство, переходят не только права, но и обязательства наследодателя.

- реорганизация юридического лица в различных формах когда права и обязанности переходят к другим организациям на основании передаточного акта или разделительного баланса.

- по решению суда как основанию для перевода прав кредитора на другое лицо. Чаще всего это встречается в случаях нарушения предусмотренного законом преимущественного права заключить договор, когда лицо требует реализации через суд своего права, а если договор уже заключен с другим лицом - перевести на себя права по договору.

- вследствие исполнения обязательства должника его поручителем или залогодателем, не являющимся должником по этому обязательству.

- при суброгации страховщику прав кредитора к должнику, ответственному за наступление страхового случая.

Указанные положения не составляют исчерпывающий перечень случаев перехода права требования. Возможно добровольное исполнение обязательства за должника третьим лицом. Тогда третье лицо вправе требовать от должника возмещения понесенных

расходов. Возможны условия в учредительных договорах хозяйственных обществ о преимущественном праве участников на приобретение определенных объектов и др.

4. Природа суброгации

В некоторых случаях ответственность за причиненный вред несет определенное лицо. Эта ответственность может наступать, как по основаниям гл. 59 ГК, так и по договору. В результате возникает обязательство (деликтное или договорное), кредитором в котором является страхователь (выгодоприобретатель).

Суброгация - это перемена кредитора (переход прав кредитора к другому лицу) в уже существующем обязательстве.

Перемена кредитора в обязательстве в порядке суброгации происходит в момент выплаты страхового возмещения.

Суброгация – одна из важных особенностей имущественного страхования. Это основанный на законе переход к страховщику права требования, которое страхователь (выгодоприобретатель) имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования, осуществляемый путем передачи этого права в объеме выплаченного страховщиком страхового возмещения.

Страховщик приобретает право требования только при условии выплаты им страхового возмещения в пределах уплаченной суммы. Убытки, выходящие за пределы уплаченного страховщиком возмещения, могут быть взысканы страхователем (выгодоприобретателем) самостоятельно.

Суброгация имеет место всякий раз, когда договором не предусмотрено иное. Однако стороны не могут договориться о неприменении суброгации при умышленном причинении убытков. Условие договора, исключающее переход к страховщику права требования, в данном случае будет ничтожным.

Суброгация — одно из правовых средств, которое применительно к страхованию призвано служить реализации принципов неотвратимости ответственности и полноты возмещения вреда. Ведь страхователь (выгодоприобретатель), получив причитающееся ему страховое возмещение, которое во многих случаях полностью покрывает понесенные им убытки, теряет интерес к дальнейшему взысканию. В результате причинитель вреда может уйти от ответственности, поскольку требование к нему при отсутствии суброгации вправе был бы предъявить только страхователь (выгодоприобретатель). Страховщик же при таких обстоятельствах вынужден производить выплату возмещения, которое при отсутствии договора страхования могло бы быть взыскано с причинителя. И только суброгация обеспечивает взыскание с причинителя вреда убытков, облегчая при этом бремя, лежащее на страховщике.

Суброгация, по сути, представляет собой разновидность уступки права требования. Поэтому перешедшее к страховщику право требования осуществляется им с соблюдением правил, регулирующих отношения между страхователем (выгодоприобретателем) и лицом, ответственным за убытки (п. 2 ст. 965 ГК). Например, если страхователь имел к причинителю вреда требование, основанное на нормах о деликтах, страховщик после приобретения этого требования не может ссылаться на правила, касающиеся договоров.

Страхователь (выгодоприобретатель) обязан передать страховщику все документы и доказательства и сообщить ему все сведения, необходимые для осуществления страховщиком перешедшего к нему права требования (п. 3 ст. 965 ГК). Эта обязанность, по сути, является второй дополнительной обязанностью страхователя в имущественном страховании. При этом лицо, ответственное за убытки, может предъявлять к страховщику любые требования и возражения, которые оно могло бы иметь против самого страхователя.

В дополнение к этому, должник по действующему законодательству может проверять и предъявлять претензии к деятельности страховщика. В соответствии с п. 1 ст. 385 ГК РФ

должник вправе не исполнять обязательство новому кредитору до представления ему доказательств перехода требования к этому лицу. К таким доказательствам, на наш взгляд, нельзя относить только подтверждение оплаты страхового возмещения. Должник имеет право требовать и доказательства самого факта страхования: текст договора страхования, копию страхового полиса. Это значимо и для того, чтобы установить, что суброгация в пользу страховщика имела действительное основание. Учитывая, что норма ст. 965 ГК РФ диспозитивна, сам договор страхования может содержать запрет на суброгацию, а это означает, что у страховщика нет к должнику никаких прав. Кроме того, должник может также проверять обоснованность выплаты и ее размера. Не было ли у страховщика права отказать в выплате по договору. На полную ли сумму было застраховано имущество и т.д. Современную практику предъявления суброгационных требований существенно отличает необходимость следования правилу, предусмотренному п. 3 ст. 382 ГК РФ. Буквально оно означает, что до сообщения страховщиком должнику о факте перемены лиц в обязательстве, должник, исполнивший обязательство первоначальному кредитору (страхователю), будет считаться надлежаще исполнившим обязательство лицом. В этом заключается предусмотренный п. 3 ст. 382 ГК РФ риск нового кредитора (страховщика), поскольку ему будет нужно предъявлять иск к страхователю в связи с его неосновательным обогащением, а это труднее, чем вовремя сообщить должнику о переходе права требования.

Лицо, ответственное за убытки, и страхователь (выгодоприобретатель) могут регулировать отношения между собой, не спрашивая ни о чем страховщика. Однако если страхователь (выгодоприобретатель) отказывается от своего права требования к лицу, ответственному за убытки, возмещенные страховщиком, или осуществление этого права становится невозможным по вине страхователя (выгодоприобретателя), страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения полностью или в соответствующей части и вправе потребовать возврата излишне выплаченной суммы возмещения (п. 4 ст. 965 ГК).

В приведенной норме речь идет об отказе страхователя от взыскания с ответственного лица убытков или о невозможности такого взыскания. Что же касается уменьшения с согласия страхователя суммы, которая может быть взыскана, то закон об этом умалчивает. В данном случае размер подлежащего выплате страхового возмещения должен быть уменьшен пропорционально той сумме, на которую уменьшаются убытки, подлежащие взысканию с ответственного лица.

По требованиям, вытекающим из договора имущественного страхования, установлен сокращенный срок исковой давности в два года (ст. 966 ГК). Этот срок распространяется на требования сторон договора — страхователя и страховщика, а также выгодоприобретателя (застрахованного лица) друг к другу. Суброгация не прерывает течение срока давности в отношении лица, ответственного перед страхователем.

В страховании институт суброгации — изобретение новое, ранее не известное нашему праву. Как и все новое, его применение происходит с трудностями. Привычный регресс, когда происходит прекращение одного обязательства и возникает новое, заменен сложной материально-процессуальной конструкцией перемены лиц в обязательстве, когда страховщик становится кредитором в обязательстве, по которому он возместил убытки в результате страхования.

Суброгация — институт, защищающий интересы и страхователя, и страховщика, поскольку первый не только получает возмещение, но и освобождается от хлопот, связанных с процедурой улаживания своих взаимоотношений с лицом, ответственным за причинение вреда, а второй — сохраняет таким способом страховые резервы, предназначенные для выплат тем же страхователям.

Страховщик производит страховую выплату страхователю (выгодоприобретателю). После этого к страховщику, в силу п. 1 ст. 965 ГК РФ, в пределах выплаченной суммы переходит право страхователя (выгодоприобретателя), которое он имел к лицу, ответственному за

убытки. В связи с реализацией механизма суброгации возникает система отношений между тремя субъектами:

- 1) страховщик,
- 2) лицо, ответственное за убытки
- 3) страхователь (выгодоприобретатель).

Для каждого из указанных субъектов суброгация имеет различные значения. В отношении каждого из них реализуются разные цели суброгации. Для страховщика суброгация представляет безусловный интерес, поскольку обеспечивает возврат выплаченных сумм. Относительно лица, ответственного за убытки, суброгация проявляет свою цель «наказания» или «воспитания» этого лица, называемую многими авторами, по сути, ключевой целью суброгации. Таким образом, суброгация частично сглаживает «слабость» страхования в вопросе стимулирования будущего ответственного поведения лица, ответственного за убытки. Относительно страхователя (выгодоприобретателя), получившего страховую выплату значение приобретает также цель – «сдерживания страхователя». Суброгация, среди прочего, выражает лежащее в основе имущественного страхования требование не допустить превращения страхования в источник неосновательного обогащения. Такое превращение произойдет, в частности, если страхователь при гибели или повреждении застрахованного имущества сможет получить сумму, равную понесенным им убыткам, дважды — от того, чьи действия послужили причиной наступления страхового случая, и от своего контрагента по договору страхования — страховщика. Таким образом, применительно к каждому из субъектов, участвующих в процессе суброгации, проявляется та или иная специфическая ее цель. В первом случае (для страховщика) – это способ снижения убыточности деятельности. Во втором случае (относительно ответственного за наступление страхового случая лица) – это дисциплинирующий, воспитательный эффект суброгации. И, наконец, для получившего от страховщика страховую выплату суброгация выступает препятствием его неосновательному обогащению. Анализируя соответствующие точки зрения, касающиеся суброгации, можно прийти к выводу, что больший вес имеет вторая цель – наказание причинителя вреда. Это, на наш взгляд, не случайно, так как первая из целей расценивается как дополнительная возможность страховщика, являющегося, притом, рискующим предпринимателем. Кроме того, цена страховой услуги зависит не от возможности или невозможности применить суброгацию, а от теории вероятности, поэтому страховщик и без суброгации при объективном, правильно рассчитанном тарифе (страховой премии) должен остаться «в плюсе». Третья же цель, скорее дополнительная, т.к. получить двойное возмещение: одно от страховщика и другое от причинителя вреда, невозможно и без суброгации в силу общего правила страхования. Оно заключается в том, что имущественное страхование не может использоваться как способ зарабатывания дополнительного дохода. Оно призвано возмещать убытки, поэтому страхователю нечего будет предъявлять причинителю вреда после того, как страховщик уже произведет ему выплату. Отсюда, большее, если можно сказать, «концептуальное» значение суброгации, как для института страхования, так и для гражданского права в целом приобрела вторая вышеназванная ее цель. Исходя из нее, механизм суброгации «преследует» лиц, ответственных за убытки. Причем и содержательно, и в силу закона (поскольку он не делает никаких исключений) эта цель реализуется вне зависимости от вида имущественного страхования. Это послужило основанием распространить действие суброгации и на страхование ответственности, что мы рассмотрим в третьей части данной статьи.

5. Различия суброгации, регресса и цессии.

Суброгация отличается от простой цессии тем, что переход осуществляется не по сделке, а на основании закона (ст. 387 ГК), и от регресса тем, что при регрессе происходит не перемена лица в уже существующем обязательстве, а возникает новое обязательство, и регрессное требование осуществляется по иным правилам, чем требование по первоначальному обязательству (абз. 2 п. 1 ст. 382 ГК).

Разница между регрессом и суброгацией принципиальна. Сущностное отличие заключается в том, что регресс предполагает существование двух обязательств: первое - основное (главное), которое выполняет третье лицо, и второе — возникающее на основе, в связи с исполнением первого, производное (регрессное) обязательство. Регрессное обязательство производно от другого в смысле возникновения его на основе этого другого. Такой характер регрессного обязательства обуславливает и момент его возникновения: только после исполнения какого-то другого обязательства. При суброгации же, в чем и состоит суть перемены лиц в обязательстве, существует одно единственное (оно же первоначальное) обязательство, из которого страхователь, получивший страховое возмещение выбывает, а на его место встает выплативший это возмещение страховщик. И при регрессе, и при суброгации кредитор теряет право требования к должнику. Но при регрессе это происходит потому, что возникает совершенно другое самостоятельное обязательство со своими сторонами, где-то обязательство, в котором кредитор был стороной, выступает лишь предпосылкой возникновения нового права. При суброгации кредитор («первоначальный кредитор») выбывает из обязательства и на его место становится исполнившее в его пользу лицо, т.е. происходит правопреемство.

Вопрос о соотношении суброгации и цессии (является ли суброгация одной из разновидностей цессии или представляет собой самостоятельную правовую конструкцию) решен ГК РФ в пользу первого варианта. Соответствующий вывод можно сделать уже из самого названия статьи 965 ГК РФ «Переход к страховщику прав страхователя на возмещение ущерба (суброгация)». Какие-либо сомнения, возникающие на этот счет (в части касающейся позиции ГК), должны, очевидно, отпасть после того, как п.1 ст. 382 ГК, имея в виду цессию, признал, что право, принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти к другому лицу на основании закона. В силу ст. 387 ГК РФ переход прав кредитора к другому лицу на основании закона по основаниям, изложенным выше: универсальное правопреемство, решение суда, исполнение обязательства поручителем, суброгация и иные основания. Кроме того, при суброгации третье лицо исполняет обязательство (чаще всего в форме платежа), в силу чего "встает" на место первоначального кредитора; при цессии же смена кредиторов происходит без исполнения обязательства. Таким образом, при суброгации совершаются два действия: 1) платеж кредитору и 2) передача прав кредитора лицу, совершившему платеж; при цессии имеет место лишь второе действие.

6. Некоторые частные вопросы суброгации

Проценты за пользование чужими денежными средствами

В практике арбитражных судов возникает вопрос о возможности начисления процентов за пользование чужими денежными средствами по ст. 395 ГК РФ в случае, когда страховая выплата была произведена страхователю, причем решается он не в пользу страховщика. Специалисты нашей фирмы постоянно пытаются доказать неправомерность такого подхода, исходя из следующего: ст. 395 ГК РФ предусматривает право кредитора на начисление процентов на сумму долга при наличии денежного обязательства. В случае

страхования имущества, при наступлении страхового случая, страховщик выплачивает страховое возмещение страхователю, возмещая его убытки, возникшие в результате причинения вреда его имуществу. На основании ст. 965 ГК РФ к страховщику переходит право требования страхователя к причинителю вреда. В данном случае убытки страхователя уже возмещены страховщиком, поэтому у причинителя вреда отсутствует возможность возместить вред в натуре страхователю. Право требования возмещения вреда в результате суброгации принадлежит страховщику, не обладающему поврежденным/утраченным имуществом, поэтому для него объективно невозможно получение возмещения вреда в натуре от причинителя вреда. Следовательно, единственно возможным способом удовлетворения своего суброгационного права у страховщика является возмещение убытков. То есть, налицо денежное, по сути, обязательство причинителя вреда по возмещению убытков страховщика. К сожалению, пока не удалось убедить суды в правомерности нашей позиции.

Сроки исковой давности

В отличие от регресса, при котором в соответствии с п. 3 ст. 200 ГК РФ течение исковой давности начинается с момента исполнения основного обязательства, т.е. с момента, когда собственно регрессное обязательство возникает. А вот перемена лиц в обязательстве в соответствии со ст.201 ГК РФ не влечет изменения срока исковой давности. То есть страховщик должен исчислять этот срок не с момента выплаты страхового возмещения, а с момента, когда лицо, чье право нарушено (получивший впоследствии страховое возмещение страхователь), узнало или должно было узнать о нарушении своего права (п.1 ст.200 ГК РФ). Это день, когда страхователь узнал о страховом случае, в наступлении которого есть ответственное лицо. На примере с повреждением груза в результате морской перевозки это будет выглядеть следующим образом:

Срок, в течение которого перевозчик отвечает за сохранность вверенного ему груза, обычно меньше периода несения риска страховщиком. Так, согласно п. 4 ст. 166 КТМ ответственность морского перевозчика возникает с момента принятия груза к перевозке и продолжается до момента выдачи. Между тем по договору транспортного страхования груза последний обычно находится на риске страховщика на всем пути следования от склада отправителя до склада получателя, включая периоды, когда груз еще (или уже) не находится в ведении морского перевозчика. Естественно, что убытки, возникшие в такие периоды, последний оплачивать не будет, как он не стал бы оплачивать их грузовладельцу.

Суброгация и уголовный процесс

В отличие от гражданского и арбитражного судопроизводства, на различных стадиях уголовного процесса (предварительное следствие, судебное разбирательство) мы сталкиваемся с нежеланием компетентных органов признавать в качестве потерпевшего страховую компанию, выплатившую возмещение.

Так было отказано в удовлетворении ходатайства о признании ООО СК «Согласие» потерпевшим по уголовному делу на основании ч.1. ст. 42 УПК РФ, а именно по причине причинения вреда страхователю, а не страховой компании, а также ввиду того, что лицо, ответственное за причинение убытков не установлено. Аналогичным образом поступили и в Федеральном суде Орловского района Ростовской области.

Постановление следователя Следственного отдела при ЛОВД на морском и речном транспорте было обжаловано в Санкт-Петербургскую транспортную прокуратуру и, в конечном счете, ходатайство было удовлетворено.

